

Глава 14

Школа Пробуждённых в городе Лося не имела официального названия, зато название было у её общежития.

Корпус «Цзинсы» — Корпус Безмолвных раздумий.

Уже по одному этому названию можно было судить о том, какие надежды возлагали учителя на своих подопечных.

А по тому, что корпус приходилось ремонтировать чуть ли не каждый месяц, можно было понять, что надежды эти не оправдывались.

В корпусе было всего семь комнат. Формально они считались четырёхместными, но на деле каждый студент имел в своём распоряжении отдельную ванную, балкон, комнату отдыха и кабинет. Общими были только кровати, стоявшие в одном большом помещении.

Но даже такое просторное жильё было испытанием для Пробуждённых с их обострённым чувством территории.

Поэтому, за исключением обязательного времени сна, днём соседи по комнате предпочитали не пересекаться, проводя время каждый в своём углу.

Комнаты были названы в честь семи звёзд Большой Медведицы: Тяньшу, Тяньсюань, Тяньци, Тяньцюань, Юйхэн, Кайян и Яогуан.

В комнате под названием «Юйхэн» одно место всегда пустовало.

Но сегодня на пустующей кровати лежали аккуратно застеленные матрас и одеяло.

А у изголовья была прикреплена табличка с именем: «Ло Шичжэнь».

Жун Нянь вихрем влетел в комнату и уже собирался нырнуть в свою комнату отдыха (которая представляла собой огромный бассейн), как его острое зрение уловило перемену в обстановке.

Он подошёл ближе и уставился на три аккуратно выведенных иероглифа: «Ло Шичжэнь».

Тот самый парень. Значит, его с самого начала определили в «Юйхэн».

Чужой запах... Эти иероглифы написал не учитель. Неужели сам Ло Шичжэнь?

Жун Нянь огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, наклонился к табличке, чтобы прилечь.

— Щёлк.

Дверь открылась. На пороге стоял высокий, элегантный юноша, всем своим видом напоминающий отпрыска благородного семейства. Его красивые черты, безупречно скроенный костюм и дорогие часы на запястье выдавали в нём аристократа.

Он увидел своего соседа, который, словно маньяк, обнюхивал изголовье пустующей кровати.

Юноша лишь слегка приподнял бровь, не проронив ни слова.

Жун Нянь вздрогнул и выпрямился, на его лице смешались тревога, досада и смущение.

Вслед за первым в комнату ввалился другой парень, куда более дерзкого вида. Его грубоватые черты и хищный взгляд делали его похожим на волка.

— Лу Цзинь, ты чего в дверях застрял? Открыл — так входи.

— Меня зовут Лу Цюцзинь, — невозмутимо поправил аристократ. — Сяо Шань, ты опять ошибся.

— А, Лу Цюцзинь, слишком сложное имя.

Молодой человек бесцеремонно оттолкнул его и, войдя в комнату, уже собирался бросить свою сумку на пустующую кровать, как заметил, что она застелена.

— О, новенький?

Он отпихнул Жун Няня и прочёл имя на табличке:

— Ло Шичжэнь.

— Тьфу! Судя по имени, очередной зануда.

Он повернулся к Жун Няню.

— Эй! Ты чего тут торчишь? Нас с Лу Цюцзинем убить не можешь, так решил на новеньком отыграться? Отличный план. Когда соберёшься, скажи мне, я посмотрю.

Лицо Жун Няня исказилось. Он ещё не отошёл от того, что Лу Цюцзинь застал его за обнюхиванием таблички, как на него посыпались новые упрёки.

Он свирепо посмотрел на парня.

— Сяо Шань, если тебе нечем заняться, пойдёшь проветриться. Не носи чушь.

С этими словами Жун Нянь скрылся в своей комнате отдыха, с силой захлопнув за собой дверь.

Сяо Шань удивлённо обернулся к вошедшему Лу Цюцзиню:

— Что это с ним? Солнце сегодня взошло на западе? Раньше, стоило мне его задеть, он тут же когти выпускал.

Лу Цюцзинь изобразил на лице тёплую улыбку, но глаза его оставались холодными.

— Я собираюсь отдохнуть. Располагайся.

Сказав это, он удалился в свой кабинет.

Сяо Шань хмыкнул. Ему было всё равно, как к нему относятся соседи.

Он был слишком занят — вечно с кем-то дрался или тренировался. На выяснение отношений у него просто не было времени.

Он бросил сумку на свою кровать и тоже ушёл в комнату отдыха, заставленную тренажёрами и боксёрскими грушами. Каждый раз, заходя туда, он проводил там не меньше часа.

А кабинет? Он давно его снёс. Всё равно книги не читал.

Звукоизоляция в школе была превосходной, но Лу Цюцзинь слишком хорошо знал своих соседей. Даже в полной тишине он мог с уверенностью сказать, что Сяо Шань сейчас молотит грушу, а Жун Нянь отмокает в своём бассейне.

Два скучных, примитивных соседа.

Лу Цюцзинь сидел за книгой, когда его телефон завибрировал. Звуча не было, но на экране одно за другим появлялись сообщения.

□Цюцзинь, ты видел мои сообщения?□

□В вашу школу поступил новый ученик, Очиститель. В вашей комнате как раз есть свободное место. Скорее всего, его на первый месяц поделят к вам.□

□Воспользуйся этим шансом. Уровень твоего загрязнения слишком высок. Если так пойдёт и дальше, ты не проживёшь и трёх лет.□

□Даже если он не сможет полностью тебя очистить, ты должен с ним подружиться.□

□Лучше всего, если он станет твоим другом. Приведи его к нам в гости. Очиститель — это ценные связи.□

□Твой брат так восхищается Пробуждёнными. Приводи домой и других одноклассников.□

□Держи себя в руках. Будь с ними вежлив. Заводи полезные знакомства.□

□Семья потратила на тебя столько денег. Пришло время отплатить.□

□Ты меня слышишь, Цюцзинь?□

□Ответь, когда прочтёшь.□

С лица Лу Цюцзиня сошла обычная вежливая улыбка, оставив лишь холодное безразличие.

Отец говорил, что он должен подружиться с Очистителем ради своего же блага.

Но каждая строчка его сообщений кричала об обратном: он обречён. Его загрязнение неизлечимо, и ему осталось жить не больше трёх лет.

Поэтому он должен использовать оставшееся время, чтобы проложить дорогу своему младшему брату, которого он почти не видел.

Лу Цюцзинь не чувствовал боли. Он давно привык.

Он лишь неторопливо набрал ответ: □Хорошо, отец.□

□Я подружусь с новым учеником.□

***

<http://bllate.org/book/16996/1583364>